

Мельников А. В.

НАРУШЕНИЕ ФАШИСТАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕЙХСКОМИССАРИАТЕ «УКРАИНА», ГЕНЕРАЛЬНОМ КОМИССАРИАТЕ «ТАВРИЯ»

Более 60 лет назад закончилась самая страшная и кровавая за всю историю человечества Вторая Мировая война. Страдания, которые пережил украинский народ в годы войны, и сегодня откликаются болью в сердцах наших соотечественников. Известно, что кровавый геноцид нацисты осуществляли несколькими методами: массовый террор, убийства, истязания советских мирных граждан на оккупированных территориях, применение технических средств массового уничтожения (лагерей смерти с газовыми камерами, печами – крематориями и др.), истребление военнопленных и насильственный увод граждан в Германию в рабство. Помимо этого, нацисты также проводили различные медицинские и биологические опыты над людьми в концлагерях. Как и в послевоенное время, так и сейчас многие ученые устраняют «белые пятна» в отечественной истории периода 1941–1945 гг. Среди современных крымских исследователей нужно назвать следующих: В. Брошеван, В. Гуркович, О. Романько, Ю. Горбунов, Ю. Катунин и др. [1].

Цель данной работы, опираясь на международные документы и опубликованные воспоминания бывших восточных рабочих (остарбайтеров), показать грубые нарушения гитлеровской Германией во время второй мировой войны норм международного права, охранявших права детей.

6 февраля 2006 г. в Украине закончился процесс выплат компенсаций жертвам нацизма. Направление работы всех организаций, которые имели отношение к судьбе каждого из сотен тысяч украинских граждан, которые пережили ад нацистского рабства, координировалось вместе с деятельностью парламентской рабочей группы по вопросам международных отношений по защите жертв нацизма и участников боевых действий за границей. Эта группа была создана в начале 1999 г., в которую также вошел Комитет Верховной Рады по иностранным делам. Украинская сторона руководствовалась общепринятыми в цивилизованном мире нормами права: материалами Нюрнбергского судебного процесса над группой главных нацистских военных преступников; выводами, созданной в 1942 г. Особой государственной комиссией по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их соучастников – нанесенных ими убытков гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным уставным органам СССР; статьями Европейской конвенции по правам человека, Гаагской конвенцией о законах и традициях сухопутной войны 1907 г. В ст. 43 указанной конвенции говорится, что «с фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы». История показала, что «важное место в гитлеровской оккупационной политике занимало массовое использование иностранных

граждан, а так же военнопленных на рабской каторге в Германии» [2]. Нюрнбергским процессом это было признано нарушением норм и обычаев, установленных международными конвенциями.

Дети составляли большую часть вывозимых в Германию советских граждан. Поскольку мировая практика не знала массовой жестокой эксплуатации детей в ходе военных событий, то международное сообщество (в лице Лиги Наций) в 1924 г. приняло не полную и плохо продуманную, на наш взгляд, Конвенцию о правах ребенка. Однако Вторая Мировая война стала событием, побудившим победителей к созданию серии документов для решения проблем, являющихся следствием войны, но главным образом для содействия выявлению путей предотвращения таких катастроф в будущем.

В связи с провалом «молниеносной войны» фашистская концепция физического уничтожения представителей «низших рас» пришла в противоречие с нуждами максимального использования их рабочей силы в интересах немецкой военной экономики» [3]. Насильственным угоном иностранных граждан в Германию гитлеровцы хотели компенсировать нехватку рабочей силы в стране.

Так, 7 ноября 1941 г. состоялось совещание гитлеровцев под руководством Германа Геринга, специально посвященное использованию советских людей и военнопленных на работе в Германии. На Нюрнбергском процессе свидетельскими показаниями было установлено, что «на этом совещании Геринг дал категорические указания относительно чудовищного использования свободных советских граждан и военнопленных в качестве рабов» [4].

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной Красной Армией в марте 1942 г., фашистский начальник военно-экономической инспекции центрального фронта генерал-лейтенант Вейганг писал: «Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии» [5].

Генеральный уполномоченный по трудовым ресурсам Фриц Заукель 20 апреля 1942 г. составил программу, утвержденную Гитлером, в которой требовал широко применять принудительный труд миллионов мирных граждан, насильственно увезенных в Германию. В п. IV этого документа сказано: «Выполнение задач вооружения и снабжения требует теперь ... самого срочного применения иностранной рабочей силы... Огромные резервы такой рабочей силы имеются на оккупированных территориях Востока. Нужно мобилизовать гражданских лиц и квалифицированных рабочих и работниц в советских районах, начиная с пятнадцатилетнего возраста, для использования на работе в Германии...» [6].

Для функционирования военной экономики Рейх был вынужден искать иностранную рабочую силу. Геринг, так же, как и Гитлер, называл всех жителей СССР «русскими», независимо от национальности. В своем распоряжении от 10 января 1942 г. он особенно делал акцент на термине «русские». Уже с весны 1942 г. вывоз людей на работу в Германию стал принудительным. Насильственный набор рабочей

НАРУШЕНИЕ ФАШИСТАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В РЕЙХСКОМИССАРИАТЕ «УКРАИНА»,
ГЕНЕРАЛЬНОМ КОМИССАРИАТЕ «ТАВРИЯ»

силы из рейхскомиссариата «Украина» начался после выхода циркуляра рейхсминистра А. Розенберга от 6 марта 1942 г., в котором было сказано, что в соответствии с требованиями Г. Геринга, районы Востока должны были предоставить 627 тысяч работников, из которых 527 тысяч – с Украины, где было расположено 110 пунктов «вербовки». В действительности – бирж труда, откуда организовано насильно угонялось дееспособное население в Германию в рейхскомиссариате «Украина» насчитывалось до 20 тысяч [7]. Эти биржи труда были созданы ранее, после издания 1 ноября 1941г. рейхскомиссаром Эрихом Кохом распоряжения «О введении обязательного труда в занятых областях» [8]. В них должны были регистрироваться все мужчины в возрасте от 16–65 лет и женщины от 17–45 лет.

Постановления и распоряжения о вербовке населения для отправки на работы в Германию обычно заканчивались так: «К личностям, которые не будут подчиняться и отказываться от вербовки, нужно будет применить меры, а именно: отбирать пищевые продукты у целого семейства, денежный штраф родителям и ограничения в праве на получение земли» [9].

Каждая городская и районная управа получала заявку на количество людей, которую нужно было отправить. С начала 1942 г. число остарбайтеров в Рейхе постоянно увеличивалось. Большинство этих работников составляли украинцы. «С 15 марта 1942 г. устанавливались ежедневные нормы вывоза работников: из рейхскомиссариата «Украина» – 1000 человек. С 1 апреля эта цифра должна была увеличиться вдвое. А начиная с 1 апреля 1943 года – 3000 человек. Особенностью являлось то, что на работы стали набирать детей и молодежь в возрасте от 12 до 18 лет». Рейхскомиссар Э. Кох заявил: «...никакой свободной Украины не существует. Цель нашей работы – заставить украинцев работать на Рейх, а не сделать этот народ счастливым. Украина должна поставлять все, чего не хватает Германии. Это задание должно быть исполненным, не взирая на жертвы» [10].

По свидетельствам очевидцев весной 1942 г. в г. Симферополе набор «добровольцев» на биржах труда производился следующим образом: «Биржевые работники, записывая на «добровольную работу» в Германию, делают свои предложения в таком виде, что отказ становится затруднительным. Например, почему вы не согласитесь? Разве в Германии плохо? Разве вы не уверены в победе Германии? Может быть вы ждете возвращения большевиков? Не все ли равно вам, где работать? Так работа в Германии приблизит победу наших спасителей, поможет разгромить большевиков.

Когда же мальчик или девушка начинали путаться в ответах, теряться, то работница биржи труда обращалась к всегда находившемуся на бирже руководителю – немцу – сообщала ему, что «этот молодой человек или девушка хочет поехать в Германию, но не решается на это по таким пустым мотивам, как, например, «мама не пускает». После чего немец насмешливо хлопал по плечу или по щеке подростка и приказывал: «Записать в число добровольцев на работы» [11].

Ребенок был записан, оформлен, у него отбирался его документ, без которого он никуда скрыться не мог. Дальнейший отказ его вызывал крики, угрозы, наказания, обвинения в большевизме, арест и его семьи, обыски. Никакие протесты не помогали. Ес-

ли на биржу приходила мать «рабочего добровольца» с протестом или просьбой освободить от этой кабалы, то ее «вышвыривали с проклятиями и угрозами».

Следует отметить, что были случаи и действительно добровольной записи на работы в Германию. Интересно, что такие добровольцы часто не принадлежали к беспартийной массе, а являлись комсомольцами, или детьми партийных деятелей. Видимо, это происходило из-за того, что они боялись преследований немцев, ждали репрессий, арестов, смерти и искали спасения. В связи с тем, что донос, малейший намек, случайное открытие могли навести немцев на след и повести за собою казнь, лучшее спасение от немецкой гибели было записаться на «добровольную работу» в Германию. Так можно было замести следы своей близости к партии, спасти себя и освободить семью от преследования. Семья такого добровольца сразу подпадала под покровительство немцев, получала льготы по снабжению продуктами и никто не решался сделать донос на семью немецкого патриота.

Поэтому можно сделать вывод, что часть молодежи записывалась под давлением или обманом, а часть таким способом искала спасения от смерти.

Была еще одна причина, побуждавшая жителей Крыма ехать в Германию на работы – это ожидание голода в Крыму. «Немцы объедят нас и предоставят на голодную смерть, в самой же Германии предоставят жителям возможность питания» [12] хотя бы и за счет русских. Но люди, имевшие такие расчеты сильно ошибались...

В Женевской конвенции 1924 г. в ст. 2 указано, что «голодный должен быть накормлен, больному должен быть обеспечен уход... сироты и бродяги должны быть защищены и обеспечены». Но гитлеровцы, преследуя собственные варварские цели, не собирались придерживаться международных норм и обычаев.

По опубликованным свидетельствам насильственно увезенных на работы в Германию условия жизни оstarбайтеров поражали своей антигуманностью, бесчеловечностью и жестокостью. Официальная инструкция фашистских властей предусматривала, что «все рабочие, в том числе и подростки, должны получать такую пищу, такое жилище и подвергаться такому обращению, которые давали бы возможность эксплуатировать их в самой высокой степени при самых минимальных затратах» [13]. Эту инструкцию немцы выполняли с присущей им педантичностью. Каждый оstarбайтер обязан был носить на одежде нагрудный знак – прямоугольник, на котором белым по голубому было написано «OST». Это было своеобразным клеймом работника. Немецкие инстанции различали своих рабов по национальной принадлежности. Русские, французы, поляки, голландцы содержались в отдельных лагерях. Однако, как отмечал П. Полян, нашивками были «удостоены» помимо евреев (желтый щит Давида) только поляки (буква «P») и оstarвцы («OST»). Летом 1944 г. этот знак перестал быть единым: украинцы получили трезубец, белорусы – пшеничный сноп и зубчатое колесо, русские – крест святого Георгия.

В зависимости от того, куда попадали оstarбайтеры – в промышленность или в сельское хозяйство, – условия их жизни существенно различались. Так, П. Полян указывает, что работавшие в угледобывающей и оборонной промышленности жили в охраняемых арбайтлагерях, за колючей проволокой. Работникам сельскохозяйственных усадеб нередко доставалась даже собственная каморка в доме. Как и поляки, оstarвцы не попадали под немецкое трудовое законодательство. Оплата их труда

НАРУШЕНИЕ ФАШИСТАМИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В РЕЙХСКОМИССАРИАТЕ «УКРАИНА»,
ГЕНЕРАЛЬНОМ КОМИССАРИАТЕ «ТАВРИЯ»

регулировалась геринговской директивой от 7 ноября 1941 г., исходившей из того, что они должны дешево стоить предпринимателю. В январе 1942 г. был введен налог с восточных рабочих, после вычета которого им оставалось не более 50 рейхсмарок в месяц, но из этой суммы вычиталась оплата за питание и проживание! Так что на личные расходы некоторым оставалось 3–5 рейхсмарок в неделю. Это было меньше в 5–14 раз, чем получал немецкий рабочий. При этом, пользуясь малограмотностью и сравнительно не высоким возрастом (12–18 лет) восточных рабочих, немцами им внушалось, что «они работают за еду и крышу над головой».

Учитывая трагический опыт тех лет, в 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека в ст. 5 была задекларирована следующая норма: «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию». Развитие концепции прав человека привело к тому, что права ребенка были выделены в особую категорию. Важным шагом стало принятие ООН в 1959 г. Декларации Прав Ребенка, в которой были провозглашены социальные и правовые принципы, касающиеся защиты и благополучия детей, а также рассматривались в контексте существующих проблем использование детского труда, торговли детьми. В ней отмечалось, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».

Необходимость в такой специальной охране была указана еще в Женевской декларации прав ребенка 1924 г. Но гитлеровцы старались убедить народ оккупированных областей в правомерности своей деятельности. Так, в Крыму в пронацистской газете «Голос Крыма» было объявлено, что при захвате Крыма немецкое командование действовало точно в соответствии с международным правом, а в связи с тем, что местное население не подчинилось победителю, то оно лишило себя защиты международного права [14]. Тем самым фашисты подчеркивали, что на большую часть местного населения нормы международных конвенций, деклараций не распространяются. Поэтому нормы, предусмотренные Женевской конвенцией от 25 сентября 1926 г., запрещавшей рабство и работорговлю, объявляя их упрядненными, а также конвенции о принудительном труде 1930 г., запрещавшей применение принудительного труда кем бы то ни было» в этом случае не могли применяться. Нюрнбергский процесс показал всю несостоятельность этих доводов.

К сожалению, в Женевской конвенции о правах ребенка 1924 г. не было предусмотрено право детей на образование. В годы Второй Мировой войны гитлеровцы, прибегая к страшным преступлениям против детей, унижая их человеческое достоинство, используя как бесплатную рабочую силу на тяжелых работах, лишая нормальных условий существования, нарушали также право детей на образование. В международном праве эта норма была закреплена только в 1959 г. в Конвенции прав ребенка.

Таким образом, нормы международного права, определявшие правовой режим ребенка во время войны, цинично нарушались немецко-фашистским правительством во время оккупации современной Украины. При этом, нарушение международного права было не случайностью отдельных фюреров, а, наоборот, имели характер организованности, систематичности и планомерности. Гитлеровцы тем самым пре-

следовали две цели: удовлетворить потребность в рабочей силе германской военной машины, а также уничтожить или ослабить народы оккупированных территорий.

Список источников и литературы:

1. Брошеван В. Симферополь 1941–1944: историко-документальный очерк о городе Симферополе в годы Великой Отечественной войны. – Симферополь, 1994; Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь, 1990; Катунин Ю. А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Симферополь: Пирамида Крым, 2000; Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М., 2004; Романько О. В. Крым, 1941–1944 гг.: Оккупация и коллаборационизм. Сборник статей и материалов. – Симферополь, 2004; Романько О. В. Добровольческие формирования из граждан СССР в германских вооруженных силах на территории Крыма (1941–1944). Этапы создания и деятельности // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5; Романько О. В. Органы управления на оккупированной территории Крыма (1941–1944) // MILITARY Крым. – 2005. – № 2; Окупаційний режим в Криму: 1941–1944. За матеріалами преси окупаційних властей. Пер. з рос. / Упоряд. В.М. Гуркович – Симферополь: Таврія, 1996.
2. Семиряга М. И. Немецко-фашистская политика национального порабощения. – М., 1992. – С. 8.
3. Там же. – С. 10.
4. Правда. – 1946. – 10 января.
5. Анатомия войны: Сборник документов. – Берлин, 1969. – С. 391–392.
6. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1944. – С. 212.
7. Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні – Париж, Нью-Йорк, Львів, 1993. – С. 266.
8. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 6.
9. Пархоменко В. Нарис історії Глинська. – Київ, 2005. – С. 370.
10. Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. – Париж, Нью-Йорк, Львів, 1993. – С. 339, 375.
11. Государственный архив в Автономной Республике Крым. – Ф. П. – 156. – Оп. 1. Д. 31. – Л. 95–96.
12. Там же. – Л. 96.
13. Полян П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в III Рейхе. – М: Ваш выбор ЦИРЗ, 1996. – С. 51.
14. Окупаційний режим в Криму: 1941–1944. За матеріалами преси окупаційних властей. Пер. з рос. / Упоряд. В.М. Гуркович – Симферополь: Таврія, 1996. – С. 11.

Поступила в редакцию: 16.12.2006 г.